

РАКУШКА

Пьеса в 7 сценах

Сцена первая.

Однокомнатная квартира в многоэтажном доме. Интерьер переходного периода: совковый гарнитур-стенка соседствует с видеодвойкой. Диван-кровать. Ширма в углу. Устоявшийся быт. Диссонансом ему – рваная полоса обоев, свешивающаяся вопросительным знаком со стены. Она так и будет “вопрошать”, раздражая, почти до конца действия.

Дверь на балкон – сквозь редкую листву тополей в комнату падает нежаркий луч осени.

За столом сидит хозяйка квартиры Вера. Гремит музыка из магнитофона. На столе початая бутылка вина, зеркало на подставке, старый телефонный аппарат. Вера намазывает белый ломоть маслом, щедро посыпает масло сахаром-песком, сверху поливает еще и вареньем, подумав, опять посыпает сахаром... Мычит и бубнит что-то с набитым ртом, корча рожицы и подмигивая своему отражению в зеркале.

ВЕРА (*прожевав*). М-м, обожаю! М-м, счастье! О-о, сладкий мой! О, мама миа! (*Сделав надменное лицо.*) А теперь пошел вон, животное! (*Изучает руки.*) После ремонта – маникюр. И педикюр. (*Хлебнув из горлышка вина, мычит с набитым ртом.*) М-м, как ты вкусно пахнешь, Маурицио! М-м, обожаю!..

Дверной звонок.

А теперь пошел на фиг.

Убрала бутылку под стол, выключила музыку.

Подошла к двери, смотрит в глазок.

Кто?

ГОЛОС. Это я, Саша, откройте, не бойтесь.

ВЕРА (*приоткрыв дверь, не снимая цепочки*). А мне бояться нечего, молодой человек. И некого.

ГОЛОС. Ага. Это я, Саня, вы мне еще на работу звонили вчера, помните?

ВЕРА. Помню. Чего надо?

САША. Шоколада. Сами же звонили! Насчет заказа. Я с работы отпросился.

ВЕРА. Какого заказа? Ах, да, да... (*Поправила прическу.*) А, может, я передумала? Передумала, ясно?

САША. Ну и хрен с тобой.

Вера с грохотом отпирает железную дверь.

ВЕРА. Стойте. Заходите, раз заказ.

Входит Саша в старых джинсах, с рабочей брезентовой сумкой через плечо.

САША. Здравствуйте. Это вы – Вера Петровна?

ВЕРА. Допустим. (*Оглядела гостя.*) Гм, издалека вы вроде выше... А попримичнее не могли одеться? Все-таки к даме идете, молодой человек.

САША. Так я ж говорю, с работы я. А сколько времени? Мне к трем обратно надо, без смеха. Пока ехал да дом искал – час ухлопал. А меня Алдар только до трех подменить может. (*Оглядел прихожую.*) Нет, однако, до трех не управиться.

ВЕРА (*оглядела Сашу*). Где уж нам.

САША. Ну хорошо. Тогда я сегодня только посмотреть, а уж завтра до упора. Лады?

ВЕРА. Это откуда же вы такие упорные?

САША. С рынка. В смысле, центрального колхозного.

ВЕРА. Оно и видно. Ну, смотрите. (*Одернула халат.*)

САША (*глядя мимо*). Сойдет. Сделаем в один удар, хозяйка.

ВЕРА. Лет сколько?

САША. Тридцать два... будет, а что?

ВЕРА. Молодой, горячий, да? Какими инфекционными заболеваниями страдали, Саша?

САША. Когда?

ВЕРА. Тогда.

САША. Зачем?

ВЕРА. Затем. Маленький, да?

САША. Да вы не бойтесь, у меня все справки есть. И лицензия, чес-слово. Гарантия один год.

ВЕРА. От чего гарантия?

САША (*хмыкнул*). От ночных гостей.

ВЕРА. Перестаньте ухмыляться! Да я, может, о них только и мечтаю!

САША. Первый раз слышу такое, чес-слово.

ВЕРА. Я тоже. Ну, долго будем лицемерить?

САША (*оглядел прихожую*). А чего тут мерить. Расценки знаете?

ВЕРА. Ну ты нагле-ец. Вы хоть поняли, что я тебе по телефону на двадцать пять рублей наговорила?

САША. Понял. Клиент всегда прав.

САША. Извините, но мне к трем...

ВЕРА. “К трем, к трем”. Перестаньте вы, ей-бо! Что же мне, прикажете отдаться вам прямо в прихожей?

Пауза.

САША. Не понял. У нас вообще-то телефон общий, шум-гам. Рынок он и есть базар, извините.

ВЕРА. Ясно. Пошли. Обувку только снимите. Все равно снимать потом.

Саша переобулся в тапочки. Прошли в комнату.

Присаживайтесь. Хлеба хотите с маслом?

САША. Ага. А то весь обед проездил.

Вера дала бутерброд. Вставила кассету в видеодвойку, взяла в руки пульт.

ВЕРА. Сейчас...А, вот. Узнаете?

С экрана доносятся смех, голоса, музыка.

САША (*хмыкнув*). Еще бы. Нина Сергеевна Болотова собственной персоной. Жена моя незабвенная. А это кто с ней?

ВЕРА. Витенька. Плохо слышишь, да?

САША (*помрачнев*). Звук! Я сказал, уберите звук!

Каменя, в полной тишине, Саша смотрит на экран.

Вера закурила.

Теперь понял. Я думал, вы насчет сигнализации...

ВЕРА (*подражая полицейской сирене и приставив рожки к голове*). Вот я и сигнализирую, гражданин Болотов. Кушайте с маслом.

САША (*отдал бутерброд*). Спасибо, не хочется... Пойду я. (*Пошел, вернулся.*) А может, он так просто...понарошку...

ВЕРА. Что – “понарошку”?

САША. В смысле... лапал ее.

ВЕРА. О, мама миа! Вы что - идиот!

САША. Идиот, ага. Быстро же она меня забыла! Ренегады! И месяца не прошло после развода! Встречу этого самого Витеньку – убью, так и передайте.

ВЕРА. Если увижу – с удовольствием. Но, думаю, не увижу.

САША. Фамилия? Имя-отчество? Быстро!

ВЕРА. Витенька...Виктор Николаевич Савельев.

САША. А вы его откуда знаете?

ВЕРА. Я его жена. Вроде как бы. По крайней мере, была...месяц назад.

САША. У, двоеженец!

ВЕРА. Наплевать и забыть. Зачем он вам?

САША. Набить морду. По закону физики.

ВЕРА. Спокойно. Его до трех не будет. И вообще не будет. Погрузил в машину свои вещички, зубную щетку и умотал. Кассету я ему не отдала. Был скандал, но потолок у соседей не обвалился.

САША. А откуда у вас эта кассета?

ВЕРА. Прятал в грязном белье, иуда, где же еще! Самое место. А жену вашу, товарищ колхозник, я раньше на рынке видела. Видная дамочка. Вы ее обычно под руку вели – чтоб не сбежала.

САША. Сбежала, как видите. Он же старше ее!

ВЕРА. Обижаете. У меня муж молодой человек. Был. Еще вопросы?

САША. У вас выпить нету?

ВЕРА. Вам же к трем на работу.

САША. Да какая теперь работа!

ВЕРА. Этим дело не поправишь. Пробовала – еще хуже. Бить лицо тоже не советую. Сядешь, а им только этого и надо. Клин вышибают клином, слышал такое?

САША. Угу. Вам легко говорить...

ВЕРА. Почему же? Мне тоже...больно. (*Загасила сигарету, села на диван.*) Иди-ка сюда, козлик, скажу что-то. Дело есть, ну?

САША. Я-то тут при чем?

ВЕРА. Здрате. При том. Это дело, как показывает практика, в одиночку не делается. Увы.

САША. Минуточку. Они же одетые были. А может, они так...по-дружески целовались, а? Кто угодно, только не этот лысый!

ВЕРА (*в сторону*). Болван. (*Саше.*) Ну вот и ты поцелуй. По-дружески.

САША (*хмыкнул*). Не-а. Знаю я вас. С этого все и начинается.

ВЕРА. Что – “все”?

САША. Ну...трешь-мнешь. Пестики-тычинки. Не отодрать.

ВЕРА. В чем дело, молодой человек? Вы не верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

САША (*подумав*). Всяко бывает в жизни.

ВЕРА. Вот и давай дружить... всяко. М-м? (*Подставила губы.*)

Саша подал бутерброд.

Ты чё – шиз? Не можешь подружить с женщиной минут пятнадцать? Они-то год дружили за нашими спинами, и ничего.

САША. Сам сказал? Ренегады! А ведь я верил ей, Нинке-то. Дома не ночевал...Выпить хоть дайте.

ВЕРА (*достала из-под стола бутылку*). Молдавское сухое. Пойдет?

САША (*хмыкнул*). Тут только с водярой пойдет.

ВЕРА. Блин, узнаю российского мужика. Чуть что не так – водку лакать. Пойми ты, горе мое, это дело надо делать на трезвую голову. С чувством гражданского долга. Это тебе не трешь-мнешь, это акт...акт голого возмездия. Так что раздевайся, милоч, и сольемся в экстазе.

САША. Вы думаете, полегчает?

ВЕРА (*растегнула халат*). Откуда я знаю! Сама впервые замужем. Ну? В чем дело? Клин затупился или я вам не нравлюсь?

САША. Нет, почему же... Только я курящих не целую.

ВЕРА. В любом случае выбирать тебе, парень, не из чего. Уж чем богаты... Твоей жене сколько будет? На вид не первой свежести девица, четвертак разменяла, это как пить дать. И вообще. Не падай духом, парень. Все самое страшное уже случилось, осталось только хорошо повеселиться. Между прочим, пятого марта меня в трамвае назвали девушкой. При свидетелях...

САША. Пойду я.

ВЕРА. Старая, да? Молоденьких подавай? А ты зажмурься. Ну, хочешь, за водкой сбегаю?

САША. Я на работе не пью. Практически завязал. Вы меня извините, Вера Петровна, вы не старая, вы хорошая, в другой раз я бы с удовольствием...подружил бы, чес-слово!

Пауза.

ВЕРА. Жена от него ушла... Простите за щекотливый вопрос. Вы что – импотент?

САША. Да нет, патент вроде. Зачем вы так?

ВЕРА. Все равно вы все козлы.

САША. А вы твари продажные.

ВЕРА. Иди отсюда, урод. К урологу. Привет семье.

Саша вышел в тапочках на лестничную клетку, вернулся.

Ну? Чего надумал, жмурик?

САША (*переобувается*). Босиком-то не ходите – отопление еще не дали. Простудитесь.

ВЕРА. Ну и простужусь, ну и умру, вам-то всем какое дело?

САША. Эх. Нинок, Нинок!.. (*Ушел.*)

ВЕРА (*изучив ногти*). Педикюр – срочно.

Сцена вторая.

*Там же спустя пару дней.
Вера говорит по телефону.*

ВЕРА. ...нет, дорогой, не унижайся, не стоит... Разбитую пол-литра не склеишь. И не выпьешь. Хватит, натерпелась. И твоих пьяных выходов, и твоих приходов за полночь, и твоего вранья... И вообще... А нынче ты и вовсе всякий стыд потерял! С молодой да замужней! На всю Улановку ославил!

Пауза.

Нет, дорогуша, нет тебе моего прощения... Так что не будем лицемерить...

Пауза.

А ты будь мужчиной! Ненавижу когда мужчины плачут... Вот, пусть тебя твоя девочка утешит...

Пауза.

Зато я тебя больше не люблю, усек? Да что вы со своей понимаете в любви! Такое слово затрахали, прости, Господи!.. И вообще. У меня теперь вагон любовников, один моложе другого! Море шампанского и полный разврат. Потому что только зрелая женщина умеет любить по-настоящему!

Дверной звонок.

Во, слышишь, пришел уже один... Не звони мне больше! Чао, не раскисай, жизнь наладится! (*Бросает трубку, идет к двери.*) Кто?

ГОЛОС. Это, я, Саша, откройте, не бойтесь.

ВЕРА. Было бы чего бояться! (*Открыла дверь.*)

Входит Саша – в галстуке, с цветами, кейсом и пакетом.

САША. Здравствуйте.

ВЕРА. Здра-асте. А поприветнее вы не могли раздеться, молодой человек. Все-таки к даме пришли.

САША. А я отпросился сегодня.

ВЕРА. У жены?

САША. В смысле, с работы. С Нинкой все... хрен с ней!

ВЕРА. А от меня вам чего, мил-человек, надо? Шоколада?

САША. Зачем? У меня с собой. (*Показал пакет.*) Арахис в шоколаде, без смеха. Вот, мимо шел, дай, думаю, посмотрю, как тут у вас...

ВЕРА. Посмотрел?

САША. Ну. Сойдет.

ВЕРА. С вещами на выход.

САША. В смысле?

ВЕРА. В смысле, пошел вон.

САША. Понял. (*Развернулся к выходу.*)

ВЕРА. Впрочем, вещи можете оставить.

САША. Не могу, чес-слово! Я цветы эти должен вернуть Таньке.

ВЕРА. И шоколад?

САША. И шоколад.

ВЕРА. Ну ты и жмот, Болотов.

САША. Ну, хорошо. Конфеты, так и быть, жуйте.

ВЕРА. Ладно, пошли. Обувку только снимите.

САША. Минуточку, это чьи тапочки?

ВЕРА. Чьи-то.

САША. Я дома тоже свои забыл. Шапку зимнюю, главное, схватил, а тапочки со злости забыл.

ВЕРА. Ну и плевать. Тапочки новые.

САША (*переобуваясь*). Вам легко говорить...Я буду по чужим углам скитаться, а ваш Савельев в моих тапках пельмени жрать, да?

ВЕРА. Пельменей, молодой человек, у меня нет, и не предвидится. В принципе.

САША. Да вы не бойтесь, Вера Петровна, я на часок.

ВЕРА. О, мама миа!

САША. Цветы надо бы в воду, а то завянут, Танька ругаться будет.

Вера взяла цветы и ушла на кухню. Саша прошел в комнату, вынул из пакета коробку конфет, бутылку шампанского. Вера принесла цветы в банке с водой и тоже водрузила на стол.

САША. Ну и как вам? (*Поправил цветы.*) Красиво?

ВЕРА. По какому случаю?

САША. Не все же им, прелюбодеям, случаться!

ВЕРА (*достала бокалы*). Полусладкое или брют? Обожаю брют с брюнетами.

САША. Полусухое. Хотя какая разница?

ВЕРА (*закрываясь рукой*). Ой, ой, осторожнее, Саша, с пробкой!

САША. Вот именно. Если шампанское откроешь, то потом его обратно нипочем не закроешь. По закону физики. Так что лучше, мадам, не открывать.

ВЕРА. А с женой ты тоже в одежде спал?

САША. Зачем вы так, Вера Петровна? Просто шампанское надо потом обратно сдать, Анфисе в киоск. И цветы напрокат, у Татьяны с восточного ряда. Мне на рынке женщины доверяют. Малопьющий электрик широкого профиля. Жить можно. Еще с халтуры набегает, сигнализацию на дому, но по осени заказов меньше. А базар, он кормит. Я и рубщиком могу, когда Алдар с похмела – пятерка кило говядины, а свинину разделить не меньше десятка...

ВЕРА. Короче, не дашь шампанского?

САША (*распаковывая кейс*). Да оно нам ни к чему! Я уверен, Вера Петровна, до эротики дело не дойдет. Так...легкий зажимбол. И то понарошку, перед камерой. Вы бы приделались, что ли?

ВЕРА. Ты чего задумал, Кончаловский?

САША (*вынул видеокамеру*). Скрытой камерой, вот чего! А что? Им можно, а нам нельзя? Пусть эта видеодвойка видит, как мы тут слезами обливаемся, соблазненные и покинутые, вторая серия, ха! Мне пиджак великоват, нет? Я у Алдара взял. И галстук.

ВЕРА. То, что надо. Полный разврат.

САША (*огляделся*). Так...Камеру мы вон туда определим, чтоб свету больше, а сами на диван-тире-кровать, хи-хи. Мне камеру до утра дали, но вы не подумайте, Вера Петровна, управимся засветло.

ВЕРА. Гм, ты так считаешь? А чего? Собственно говоря, они мне теперь чужие люди. А чего, в самом деле, пусть у них тоже глаза лопнут и сон пропадет! (*Ушла за ширму.*)

САША (*настраиивает камеру*). Да вы не расстраивайтесь, Вера Петровна. Я сперва тоже хотел вашего Савельева убить, а жену позабыть, а потом додумался! Ха. Да мы им такую

порнуху задвинем, Вера Петровна, у них в доме все тараканы из щелей повылазят! Кино смотреть!

ВЕРА (*переодеваясь за ширмой*). А ты-то где живешь, Саша?

САША. А у Алдара кантуюсь. На веранде с Диной в обнимку.

ВЕРА. Ну и правильно, клин клином!

Саша устанавливает камеру так, чтобы объектив захватил стол и диван.

Переставляет на столе цветы и шампанское.

САША. Ага. Только по ночам холодно. И Дина под утро лает, с-собака! Так что пусть видят, что не только они любовь крутят! Удивляюсь, как я сразу туда не побежал и не задушил её. Как Гамлет.

ВЕРА. Как Отелло.

САША. Тем более. Кадры решают все! Я на веранде под утро только додумался: мы потом свою киношку на ту же кассету присобачим и пошлем бандеролью. Положенным платежом! Представляю их рожицы! Да у них рога отрастут, пельмени скиснут! По закону физики. Я Алдару рассказал, он чуть с крыльца не упал, без смеха! Тьфу, забыл... (*Схватил телефонную трубку.*) Алло, рынок? Алдара позовите... Алло, алло... Что за черт? (*Дует в трубку.*) Понарошку, что ли?

Из-за ширмы вышла Вера, она подкрасилась и переоделась, надела туфли.

(*Бросил трубку.*) Ого... Держите меня!

ВЕРА. Ну, снимай давай. (*Включила верхний свет.*)

САША. Нет, Вера Петровна, я подумал и решил, что раздеваться нам не стоит. Я где-то читал, что любить можно и в одежде. (*Смотрит в глазок камеры.*) Вера Петровна, сюда, на диванчик пжалте. Так ... левее... чтоб цветы с бюстом влезли... Так. Минуточку. А это что за безобразия? Там, на стене?

ВЕРА. Это я хотела обои менять. И вообще. Поменять тут все. Кое-что сжечь, кое-что вытравить с дустом. А потом ночью думаю, вдруг этот гад вернется?

САША. Ну пусть тогда... Так даже лучше, больше страсти. Вера Петровна, вы готовы?

ВЕРА. Стой, не включай. Чего говорить-то?

САША. Да вы смейтесь, как дура и все будет по-нашему. Вы, главно, вспоминайте эту парочку и смейтесь так же, но громче. Ну? Три, два, один... Пуск! (*Подсел на диван.*)

Пауза.

ВЕРА. Не могу я... И вообще.

САША (*выключил камеру*). Так... А щекотки вы боитесь?

ВЕРА. Не знаю. В детстве вроде боялась...

САША. Извиняюсь за щекотливый вопрос. В каком месте?

ВЕРА. Не помню. Давно никто не щекотал.

САША. Ну, хорошо. А муж вас как называл в минуты близости?

ВЕРА. Никак. Вы же обещали, что в кадре никакой эротики не будет. За кадром пожалуйста. Если разобраться, мы же чужие друг другу люди.

САША. Не буду же я вас Верой Петровной звать? Прямо в кино!

ВЕРА. Все вам скажи да покажи...

САША. Фу... С вами говорить - цветы увянут, чес- слово. Короче, я начну, а вы... То есть ты, дорогуша, подхватишь. Лады?

ВЕРА. Ну, валяй давай.

САША. Три... Два... Один... Пуск! (*Включил камеру, подсел на диван.*)

Оба напряженно пялятся в камеру. Пауза.

ВЕРА (*шепотом*). Говори давай, а то батарейки сядут.

САША. Кха... Дорогая, тебе было хорошо со мной в постели?

ВЕРА (*мрачно*). О-о, какое блаженство.

САША (*сквозь зубы*). Смейтесь, кому сказано.

ВЕРА (*в сторону*). Не могу, я вспотела.

Пауза.

(*Сквозь зубы.*) Не надо меня щекотать...

САША (*в сторону*). Говори тогда... Ну? Рожай, рожай...

ВЕРА. Как ты думаешь, дорогой, у нас будет мальчик или девочка?

Саша выключает камеру и хохочет.

САША. Стоп! Трешь-мнешь! Ну вы даете стране угля, Вера Петровна!

ВЕРА. Сам сказал – “рожай”... И вообще.

САША. Артистка. Предупреждать надо!

ВЕРА. Ничего смешного, молодой человек. К вашему сведению, я ходила в театральную студию. При доме пионеров.

САША. Ладно, сойдет. Потом подмонтируем, кой-чего абортируем. Давайте еще раз. Три-четыре... (*Подсел на диван.*) Кха... Тебе было хорошо со мной в койке, дорогая?

ВЕРА. Во второй раз лучше. Можно сказать, незабываемо, милый! (*Фальшиво хихикает.*)

САША. Что ж... Я рад. Рад я...

Пауза.

(*Сквозь зубы.*) Бесплезно, не боюсь щекотки...

ВЕРА. Дорогой, не сиди букой.

САША. Зато внутри у меня все ликует, чес-слово!

Пауза.

Хорошо сидим. Сидим хорошо... И погода хорошая...

ВЕРА. На почве заморозки, передавали...

САША. И лежим тоже хорошо. В смысле, в постели.

ВЕРА. Как ты умеешь лежать рядом, дорогой!

САША. Тебе было хорошо со мной в постели, дорогая?

ВЕРА (*сквозь зубы*). Это уже было, идиот.

САША. Ну и что? Я могу повторить это много-много раз!

ВЕРА. Какой ты сильный, Маурицио!

САША. Стоп. (*Выключил камеру.*) Какой, к чертям собачьим, Маурицио?

ВЕРА. Я не хотела. У меня случайно вышло.

САША. Вместо того, чтобы пороть всякую чушь и отсебятину, лучше б засмеялись как следует. Тоже мне, артистка! В драмкружок она ходила!

ВЕРА. Да, ходила. И не в драмкружок, а в театральную студию. Ходила, но меня не приняли. У меня в детстве был неправильный прикус. И я шепелявила до пятого класса... Нет, вру, до четвертого.

САША. Лучше б тебя приняли и задушили прямо на сцене! Гамлетом.

ВЕРА. Отеллой, двоечник.

САША. Тем более. Давайте еще раз и конец фильму. Только без кавээна тут. И глядите в камеру.

ВЕРА. Фу... Это камера будто предварительного заключения, ей-бо! Выпить хоть дай.

САША. Я же сказал, шампанское надо вернуть Анфисе. Я обещал, что золотинка будет целая. И потом я где-то читал, что веселиться можно и без водки. Ну? Три... Два... Один... Поехали! (*Сел на диван.*) Дорогая, тебе было хорошо... Так, было уже... Дорогуша... Э-э... Ты веришь в любовь с первого захода?

ВЕРА. Всяко бывает в жизни. (*Обняла, в камеру.*) Извините уж, гражданин Савельев Виктор Николаевич, но вы сами первый начали! Свои кадры беречь надо, а не разбрасываться ими где попало!

САША. Ага. Такая вот у нас семейная жизнь, Нинок. Как видишь, и цветы у нас самые настоящие, с пестиками-тычинками, чес-слово. И пахнут, как цветы, не завяли еще, Верунчик?

ВЕРА (*понюхала цветы*). Как новые!

САША. Вот так и живем, Нинок, каждый день шампанское лакаем, каждую ночь лежим на диван-кровати. В смысле, целуемся в губы.

Поцелуй.

ВЕРА. Тьфу, помада...Сами видите, полный разврат и гармония в личной жизни. Сожительство помаленьку. Так что, Нина Сергеевна, вам тут не обломится...Что еще? Я недавно педикюр сделала, мужчины говорят, мне очень идет, особенно ночью.

САША. А по утрам кофе в постель, в обед пельмени с цветами. Дорогая Верунчик, я тебе завтра опять к обеду цветы подарю, а тебе, Нинок, я уже никогда ничего не подарю...

ВЕРА (*помахала рукой*). Эй, вы там, привет семье! Мы тут тоже живем, шоколад жуем, чего и вам желаем, хотя вы того и не заслужили, иуды. И вообще, плевать я лично хотела на ваше мнение и на ваши пельмени! Эй, вы там! Мы объявляем вам войну с неверными! Чао!

САША. Кстати, дорогая, как ты думаешь, у нас будет мальчик или девочка?

Вера истерически смеется.

(*Выключил камеру.*) Стоп, Вера Петровна, это уже перебор. Алло? Конец фильма! Эй, артистка, туши свет, драмкружок закрылся!

Вера продолжает смеяться.

Саша вынул цветы из банки.

Все, праздник кончился. Смеяться потом будем. А в целом сойдет. Кой-чего подмонтируем. Сделаем в один удар, хозяйка. (*Складывает камеру в кейс.*)

ВЕРА. Хреновое у тебя кино, Саша, хоть ты и монтер широкого профиля. Рога из кадра торчат. И вообще. Нехорошо все это, некрасиво.

САША. Красиво-некрасиво. Мне одному, что ли, все это надо? Хочешь, как лучше... Конечно, мы в драмкружок не ходили, где уж нам.

ВЕРА. У них-то интересное кино получается. И говорят-то чепуху какую-то, а сразу видно, любят...

САША. А что вы хотите, Вера Петровна? Мы же практически посторонние друг другу люди! Без тренировок снять кино про любовь не каждый сможет. Да еще скрытой камерой! Любят- не любят...Стерпится-слюбится, слыхали такое?

Пауза.

ВЕРА. Гм, ты так считаешь? Может, ты и прав, монтер. Что ж, давай того... потренируемся. Может, смонтируемся... Поживем – увидим, что это за кино про любовь. Ты во сне храпишь?

САША. А вам зачем?

ВЕРА. Затем. Один храпел, храпел и сбежал к молодой. А она ему в отместку ребенка родила. Через месяц практически.

САША. Кто? Нина? Когда?

ВЕРА. Да при чем тут Савельев? Я фильм один вспомнила.

САША. Не храплю, не бойтесь. Только когда выпимши. Но я теоретически завязал. При Нинке пил, а после не дождетесь!

ВЕРА. Я тоже. Я теперь от бессонницы снотворное пью. Сплю как убитая. Тебя жена как звала?

САША. Сашей, как еще. Иногда скотиной, но редко.

ВЕРА. Я буду звать Шурой. Чтоб не спутать в темноте. И чтоб без меня на меня ни ногой!

САША. Можете не беспокоиться, Вера Петровна, вы мне не нравитесь. В смысле, как женщина.

ВЕРА. Ты мне тоже. В смысле, как хахаль.

САША. Вот и лады. Пускай эта парочка любит крутит, а у нас будет образцово-показательный брак, без смеха. Цветы можете себе оставить, кстати. Я Таньке говядиной отдам.

ВЕРА. Обойдемся, Шура, без цветов – как в нормальной советской семье. (*Понюхала цветы, отдала.*) Тапочки не забудь, Маурицио.

Сцена третья.

Там же. Поздний вечер следующего дня.

Вера в ночной сорочке, как неприкаянная, бродит по квартире, смотрит на часы: время слишком раннее для сна и позднее для дел.

Пытается читать, смотреть телевизор... Берет в руки баночку со снотворным. Дверной звонок. Вера подошла к двери, смотрит в глазок.

ВЕРА. Кто? Витя, ты?

ГОЛОС. Это я, Шура, откройте, не бойтесь.

ВЕРА (*открыв дверь*). Кто к нам прише-ел! Лучше поздно, чем иногда.

В прихожую еле протиснулся с раскладушкой и пакетами Саша.

Он в черных очках.

САША. Здравствуйте, Вера Петровна, я не вовремя?

ВЕРА. Да нет, в самый раз. Проходи, ложись, рассказывай.

САША. А вы никого не ждете? Мне показалось...

ВЕРА. Я тебя жду, Шурик, прямо как мужа! Что так поздно? Я чуть снотворное не выпила.

САША. Минуточку. (*Снял туфли, прошел на балкон. Свист.*) Алдар! Алло? Эй! Езжай, спасибо! (*Вернулся в прихожую.*) Здесь в пакете мясо. Моя доля. Сам рубил. Надо бы в морозилку. Нет, нет, другой пакет...

Но Вера уже вынула из другого пакета зимнюю шапку.

ВЕРА. А это зачем?

САША. Вы не волнуйтесь, Вера Петровна, я до зимы у вас не доживу, чес-слово!

ВЕРА. Ха. Да я, может, сама до зимы не продержусь.

Отдала шапку. Из нее выпала морская ракушка – обыкновенная лакированная сувенирная безделушка.

САША (*поднял, обтер*). Не побилась вроде...

ВЕРА. Ой, что это? Живая? Гм, ракушка. Глупость какая.

САША. Конечно, глупость. Сам знаю. Детство и глупость. (*Сунул обратно в шапку.*)
Пускай уж. Там теплее.

ВЕРА. Ну, будь как дома, Шура.

Вера отнесла мясо в холодильник. Саша подобрал газету, в которую заворачивали мясо, достал из пакета тапочки и прошел в комнату, развернул газету. Вера, надев фартук, пришла в комнату.

ВЕРА. Очки не мешают? Что пишут новенького? Мы еще на этом свете? Может, нам тоже сходить в театр? Сто лет не была в театре. И вообще. Нам надо чаще бывать на людях. С высоко поднятой головой. И под ручку.

САША. Ну. (*Читает.*) “Выставка “Изобразительное искусство Буддизма” открылась в художественном музее. При групповом посещении скидка”. Слышишь, скидка!

ВЕРА. Или в филармонию рванем. Нет, лучше на концерт. Там народу больше. Пусть видят, что мы живем полноценной жизнью и плевать хотели. Сегодня уж поздно, а завтра – культпоход. Попарно и с песней. Или в библиотеку двинем, в читальный зал.

САША. Нет, лучше на центральную площадь. Устроим показательные выступления по шахматам.

ВЕРА. Ты меня научишь ходить фигурами, милый?

САША. Научу, дорогуша. И в домино научу. И в подкидного дурака. В нашем положении главное - убить время. И не спятить в один день.

ВЕРА. Все лучше, чем в одиночку. (*Ушла на кухню.*)

САША (*читает громко*). “ На этой неделе благоприятное расположение звезд сулит перспективы в бизнесе, новые знакомства и прибавление в семействе!” (*Отшвырнул газету, огляделся.*) Вот тоска-то где!

ВЕРА. Что, Шура, не слышу?

САША. Я говорю, хорошо тут у нас с тобой, дорогая! Как дома!

ВЕРА. Иди руки мой. Я пельмени нагрела.

САША. Спасибо, не хочется что-то.

ВЕРА. В чем дело, молодой человек? Мы вроде как бы семья или вроде как бы еще нет?

САША. Ну, вроде как бы.

ВЕРА. Значит обязаны питаться по расписанию. Через “не могу”.

САША. Отбили аппетит, чес-слово. Ренегады! Аж строчки в глазах прыгают!

ВЕРА. А ты очкиними.

Саша снял. Под глазом фингал.

Ой, мамочки! Никак в семью возвращался?

САША. Ну. Пришел тапочки забирать, а он в кресле газету читает и пепел в ракушку стряхивает. Нашел тоже пепельницу! Да эта ракушка мне как память! Ну, я сделал ему замечание, в смысле вытряхнул пепел ему на лысину. Я где-то читал, что так делали в Древней Греции в минуты скорби и печали. Тут Нинка подскочила...Ей слово, она – десять. И сырым тестом прямо по фэйсу. Без предупреждения. Тьфу... накормила, блин. Удивляюсь, как я ее только не задушил! (*Сложил газету, встал.*) Вера Петровна, может, я зря Алдара отпустил?

ВЕРА. Да ты не расстраивайся, Шура. Плюнуть и растереть. Они живут и мы будем жить. А поругаться мы всегда успеем.

САША (*пошел*). Извините уж, Вера Петровна, аппетит пропал. Говядину можете себе оставить, ее отдавать обратно не надо. Вам, как одинокой женщине, оно нужнее. Для

пельменей. Может, дождетесь еще своего Витю... Нет, в следующий раз надо брать глухонемую жену, чес-слово! Извините, я это не про вас.

ВЕРА. Пстой, Шура, мы же договорились. Образцово-показательно. Интеллигентно сидим, блин, не ругаемся.

САША. А толку-то? Мы с Нинкой, бывало, поругаемся, аж посуда от крика вдребезги, а потом любим друг дружку пуще прежнего. Без всяких филармоний. Парадокс!

Пауза. Саша переобувается.

ВЕРА. Гм, ты так считаешь? А с другой стороны, какая семья без парадокса? От любви до ненависти один шаг.

САША. И мат.

ВЕРА. Ну, поскандалить-то и я могу, не первый раз замужем. Скрытой камерой. Все одно теперь не уснешь...

САША. Три, два, один, пуск!

ВЕРА. А ты не ухмыляйся, мил-человек. Я тебе не стерва какая, чтобы без всякого повода скандал затевать!

САША. Такова уж семейная жизнь. Тяжело в учении, легко в раю.

ВЕРА. Ну? Давай...

САША. Чего давать?

ВЕРА. Повод давай.

САША. Какой?

ВЕРА. Любой. Вспоминай минуты скорби и печали, и давай. Ну? Долго будем лицемерить? Ты мне слово, я тебе десять. Ну?

Пауза.

САША. Не могу, чес-слово. Не вспоминается что-то.

ВЕРА. Ладно уж, скажу тебе одно слово, без всяких филармоний. Козел ты, Шура.

САША (*улыбаясь*). Это почему же “козел”?

ВЕРА. Потому что рогатый. Рогоносец несчастный. Урод. Импонент. Шиз. Тряпка половая. Жена целый год за спиной дружила направо-налево, из дома выгнала, а у него аппетит пропал! Вот из-за таких, как ты, в стране бардак, семьи рушатся, рождаемость падает и брюнет нет! Не мог за одной-единственной женой уследить, электрик широкого профиля! Чего лыбишься, придурок?

САША. Не-а. Не верю я вам. Вы хорошая, Вера Петровна.

ВЕРА. Стерва я хорошая, понял? (*Визгливо.*) Ты где, пьянь, всю ночь шлялся?

САША. Минуточку. Я не шлялся.

ВЕРА. Шлялся, скотина! А почему дома не ночевал?

САША. Я? Я ночевал в другом месте.

ВЕРА. Знаем мы это место! Клоака, однако!

САША. Вера Петровна...

ВЕРА. Дармоед! Тебе что здесь, гостиница? До каких пор будешь свет в туалете оставлять? Один убыток от тебя!

САША. Минуточку.

ВЕРА. Развел тут порнуху! Бесстыжий! Только грязь носить мастер! Который день ходит, а все без толку! Молодых ему подавай! А ну в глаза мне, в глаза!.. Живо! Я тебя научу, скот, супругу любить! (*Ухватила за подбородок.*)

САША. Эй, эй, без рук, мадам! Алло!

ВЕРА. Что, не нравится? Говори, где шлялся? В глаза мне, в глаза, кому сказано! Ну?

Саша поневоле оттолкнул Веру. Она влетела пощечину.

Ой, больно?

САША. Так, да? Сначала одна, потом другая... Им слово, они двадцать! Понравилось, да? Ну, держите меня... Учтите, жены, когда я пьян, я за себя не отвечаю! (*Замахнулся.*) Убью.

*Вера завизжала. Саша с ревом бросился в погоню за "женой",
то ли изображая пьяного, то ли опьянев от злости.*

Вера бежит по квартире, крича о помощи и бросаясь предметами.

Классический семейный скандал.

САША (*затыхавшись*). Минуточку... Иди-ка сюда, пионерка, скажу что-то... Иди, не бойся, я тебя убивать не буду, чес-слово.

ВЕРА. Послушай, Шура, это была шутка. Драмкружок, ну? Стой, не подходи, я кричать буду!

САША. Тихо, дура, соседи слышат.

ВЕРА. Стой, не подходи... Александр, я буду хорошей женой, слышишь?

САША. Нет, не слышу. Потому что моя жена будет глухонемой, ясно?

ВЕРА. Саша, Шура... Я буду глухонемой, обещаю... Не подходи, я полицию... нет, милицию вызову! (*Схватила телефонную трубку.*) Алло, милиция? Помогите? Улица Коммунистическая, десять, квартира двадцать... Муж пьяный, скорее на помощь!

САША. Звони, звони, хоть Карабасу-Барабасу! (*Поймал за руку.*) Все, артистка, погорел твой театр юного зрителя!

Вера укусила за руку.

Ах, ты шепелявая, кусаться, да? Да я щас тебя задушу пионерским галстуком!

ВЕРА. А-а, убивают-ют!

САША (*схватил за плечи*). Все, сливай воду, пионерка старая! Молись неверная! (*Схватил за горло.*)

ВЕРА. А-а, люди-и! Помогите!

В стену стучат соседи: "Прекратите! Эй, наверху!"

САША. Умри, несчастная! Туши свет! Я тебе покажу Гамлета на пол-ставки!

ВЕРА (*хрипло*). Отелло!..

САША. Какая разница! Умри, Пенелопа! (*Зловещий хохот.*)

ВЕРА (*плачет*). Шура... Отелло... не надо... пощади...

Саша в последний момент убрал руки и покатился со смеху.

САША. Ну, что, шепелявая, описалась со страху, да? "Алло, милиция, помогите, муж пьяный..." Уй, не могу!... (*Задыхается от смеха.*) А теле... телефон-то ненастоящий... пона... понарошку! Уй, держите меня!

Вера схватила тяжелый предмет и ударила Сашу по голове.

Саша падает. Дверной звонок.

ВЕРА (*смотрит в глазок*). К-кто?

ГОЛОС. Откройте, полиция!

Сцена четвертая.

Квартира Веры. Спустя сутки. Рваный клоч обоев, свисавший со стены, приклеен на место. Какое-то время в комнате никого нет, но из кухни доносится грохот посуды. Появляется Саша, он в фартуке. Поливает цветы. Дверной звонок. Подошел к двери.

САША. Кто?

Молчание. Смотрит в глазок, открывает дверь.

Входит Вера, одета по-спортивному, на голове платок, в руке котомка.

Вера Петровна, что ж вы так, я бы вас встретил.

Суетливо подает тапочки. Вера по-прежнему стоит истуканом.

Саша опускается, расшнуровывает даме кроссовки.

А я в милиции сразу заявил: трешь-мнешь, так, мол, и так, упал с койки во время брачных игр. Самостоятельно упал, по собственной инициативе, на рассчитал, мол, силу страсти и промахнулся мимо тела... И подпись, число, тычинки-пестики. Мало ли что соседи жалуются! Минуточку, граждане: имеет право женщина в демократическом обществе кричать во время любовной агонии или не имеет? По закону физики! Я так прямо и заявил, без смеха. *(Надевает тапочки.)* А в травмпункте башку зеленкой помазали и отпустили: ерунда, мол, до свадьбы заживет, если не шизанется. Шутка, хе. *(Угодливо хихикает. Встал.)* Ну, Вера Петровна, проходите, будьте как дома.

Вера прошла в комнату и села в кресло. Саша сбегал на кухню и вернулся.

САША. Я там пельмени поставил... Или сперва примете ванну?

Молчание.

Понял. Пельмени в ванную...

Ушел в ванную. Звук льющейся воды. Вера огляделась, увидела подклеенные обои, сорвала клоч.

Вернулся Саша.

Я там воду пустил... Вам как, погорячее?

Молчание.

Может, телевизор, какой канал? Понял. *(Пауза.)* Ха... А у меня тут шишка на голове, чешется, зараза. Хотите потрогать? Я в детстве, когда с качелей упал, всем девчонкам давал потрогать шишку за две ириски, чес-слово, ха-ха, глупость, да?

Молчание.

А вы похудели, Вера Петровна, помолодели даже.

ВЕРА. Правда? *(Вспомнив, снова приняла позу сфинкса.)*

САША. Вас там кормили хоть? Я хотел передачу снести, сухари, то-се, но сказали, что в "обезьянник" передачи не положены. Ну и порядки! В больницу, главно, положены, а в КПЗ не положены!

Молчание.

Да вы не расстраивайтесь, Вера Петровна, всяко в жизни бывает. Меня тоже раньше ни за что, ни про что в вырезвитель забирали, чес-слово! *(Пауза.)* Может, у вас еще какие пожелания будут, вопросы, можно в письменном виде...

Вера посмотрела на Сашу.

Да нет, никто не звонил. За сутки ни одного звонка, представляете? А с другой стороны, сюда трудно дозвониться... Я с работы отпросился, пельмени грел, грел...

Вера сделала жест рукой.

Что, ручку? (*Подал ручку, листок.*) А меня Алдар предлагал к знакомой шаманке свести, голову править, а чего ее править: дурак дураком, хе, смешно, да? И не болит вовсе, только вот бессонница одолела. Лежу тут один на раскладушке и думаю: вот где тоска-то, хоть бы вор какой забрался!

Вера подала записку.

(*Прочитав.*) Нет, что вы Вера Петровна, я никого сюда не водил, чес-слово. Даже женщин. Пол помыл, думал ремонт сделать, “ревун” поставить, если вы там надолго задержитесь. Чтоб воры не залезли. А сам к Алдару. Не могу я тут один, с вами-то не соскучишься. ТЮЗ!... (*Пауза.*) Да вы не расстраивайтесь, Вера Петровна, я где-то читал, что искусство требует жертв. У нас на рынке грузчик Хохряков пытался стихи читать, и то пятнадцать суток припаяли. Заслуженную артистку недавно вот в рыбном ряду обвесили... Так что зря они вас в драмкружок не приняли. Я где-то читал, что можно войти в образ и не выйти оттуда. Вы и не вышли. Система такая. И не шепелявите вы вовсе, прикус у вас нормальный, рука до сих пор ноет, хе!

Долгая пауза.

Саша туда-сюда бежит по комнате.

Да что ж они там, пытали вас, что ли? Язык вырвали? В глотку свинец лили? Да что вы о себе вообразили? Мата Харя! Подпольщица в декольте! Адреса и явки! Шифр, пароль! И не мечтайте, никто вас пытать не будет! Да я в жизни еще не изнасиловал ни одну женщину! Хотя женщины были не против, и помоложе вас! Пионерка шепелявая! Вам же сорок лет, брюнет на вас уже нет!

Вера подала записку.

(*Взглянув.*) Ну, тридцать девять и шесть, какая разница! Старая Ева! Скромнее надо быть, девушка. Я тут извелся весь, а она хоть бы слово! И голова у нее не болит! Да кто вы такая? На вас же смотреть нельзя без слез! Вы хоть в зеркало когда - никогда глядитесь, до-ро-га-я? И знаете что, где-то как-то я вашего мужа глубоко понимаю! Да, да, бежать отсюда надо! С такими замашками, как у вас, надо сидеть в камере-одиночке! И не пугать окружающих своим ма-ка-кияжем!

Вера бросила записку.

(*Читает.*) “Пошел вон, животное”! И пойду! Образина в образе! Артистка! Концерт по заявкам! Ну, скажешь слово? Молчишь? (*Трясет за плечи.*) Говори, идиотка. Ну? Адреса, явки, шифр, пароль? Говори, не то задушу, как в прошлый раз! Шизоид я. Контуженный. Задушу – ничего мне не будет! Говори, нечего тут пленную радистку разыгрывать! Ну? (*Трясет за плечи.*)

ВЕРА. Не трясите меня, у вас и так голова стрёхнутая...

САША. Ага, заговорила! Так ты издевалась надо мной, как вошла сюда, да?! А, черт. (*Убежал на кухню.*)

Вера сидит в кресле, ссутулившись. Саша вернулся.

Там пельмени чуть не убежали... Идите кушайте, пока горячие...

Вера подала записку.

(*Прочитав.*) Аппетит пропал, да? (*Пауза.*) Вера Петровна, дорогуша, вы не берите в голову... Что с меня, контуженного, взять? Короткое замыкание, сдвиг по фазе. Вы не такая-сякая. Вы симпатичная. Только на любителя. Ну? Мир, дружба?

Вера кивнула.

Тогда, может, сперва в ванну?

Вера кивнула, не шелохнувшись.

Нет сил, да?

Вера кивнула.

Держитесь за шею, Вера Петровна. Да не бойтесь вы, вы мне как... как старшая сестра, без смеха. Ну, лады?

Вера обхватила Сашу за шею, он унес ее в ванную.

Пауза. Саша выходит из ванной.

(*В дверь.*) Вода не горячая, нет? (*Прикрыв дверь, в сторону.*) Все, сливай воду, Шура, пока сам тут не шизанулся!

Быстро переобувается, переодевается.

Хватает пакет и уходит.

Пауза.

Саша возвращается – он забыл раскладушку.

С грохотом собирается покинуть квартиру.

Из ванной выходит в халате Вера – она забыла крем на столике в прихожей.

ВЕРА. С вещами на выход, да? Мог бы и попрощаться. Все-таки не чужие.

САША. Чужие мы, чужие! Нет вам веры, Вера Петровна! Драмкружок тут у вас кругом. Вы зачем давеча язык проглотили?

ВЕРА. Сам же хотел глухонемую жену.

САША. О, мама миа!

Сцена пятая.

Ночь. В окне светит месяц. Горит ночник. На диване ворочается Вера.

Рядом на раскладушке, накрывшись с головой армейским одеялом, храпит Саша.

Вера, не выдержав, дергает за одеяло.

САША (*глухо, из-под одеяла*). Минуточку.

ВЕРА. Кончай храпеть, а? Храпит, будто долг исполнил.

САША. Привыкай, мать. Такова семейная жизнь. Чего не спишь-то?

ВЕРА. Уснешь тут, когда ты рядом. Храп, он возбуждает. И отопление не дали. Бр-р, как в КПЗ. Пойду снотворное приму.

САША. Ты как улитка, чес-слово. Чуть что не так – шмяк! – и в спячку! Вы не берите в голову... Вы не старая образина.

ВЕРА. Ну, спасибо на добром слове, мил-человек. Теперь мне, старухе, и помирать не страшно.

САША. Ага. Вы этим снотворным не увлекайтесь. Вредно.

ВЕРА. Тебе легко советы давать. А говорил, что не храпит.

САША. А я не храпел. Это я так, притворялся.

ВЕРА. Подсматривал в щелочку?

САША. Что я, маленький? Храпел, чтоб вы не приставали.

ВЕРА. Что вы тут вообразили, молодой человек? Я не вас гладила, а одеяло. И вообще. Сам- то чего не спишь, а?

САША. Как представлю эту парочку вместе – спать не могу. Вот, даже ракушка не помогает. Обычно она мне всегда уснуть помогает, а тут хоть глаза зашивай!

ВЕРА. Ракушка? Дай-ка попробую.

Взяла ракушку, приложила к уху.

САША. Ближе к уху. Слышишь? Море...

ВЕРА. Ой, здорово! Шш-шш-у-у... будто волны...лодку качают. Ш-ш-ш-у-у...Ух, ты! Хочу спать в ракушке. Как улитка.

САША. Я где-то читал, что улитка не мальчик и не девочка. Она – оно, понимаете?

ВЕРА (*отдала ракушку*). Вот, блин, все испортил! Чуть не заснула! Я тебе не “оно”, я – женщина, усек, монтер? Туши свет.

Ночник погас. Светит лишь луна.

Пауза.

(*Шепотом.*) Эй, чего не храпишь-то?

САША. Это я сплю.

ВЕРА. Мы так и будем, как пионеры? После отбоя по разным койкам?

САША. Спокойной ночи, малыши.

ВЕРА. Тогда гони сказку на ночь, папа Карло. Гони, гони, сам сон испортил!

Пауза.

САША. Короче, жили-были влюбленные. Ихние родители были против ихней свадьбы. Тогда они крепко обнялись и бросились со скалы в море. И Будда превратил их в улитку с собственным домиком, чтоб они больше не расставались. Такие дела вот.

ВЕРА. Два в одном, да?

САША. Ну. Мне эту сказку одна девочка рассказала. В детстве я заболел сильно и врач сказал, что только сон, великое лекарство, спасет меня. И она подарила мне эту ракушку за то, что я защитил ее от мальчишек. Они ее дразнили за то, что у нее ножки кривые. Для пацана это ерунда, еще лучше в футбол гонять можно, а для девки беда... Ну, я спал-спал и выздоровел. Все.

ВЕРА. Ладно, так и быть, буду улиткой. Иди сюда, *оно* не кусается. Зажмурься и ныряй.

САША. Не-а. Это как бессонница. Жмурься – не жмурься, не получается.

Пауза.

ВЕРА. Да забудь ты ее как страшный сон! Хочешь колыбельную? Мама пела... Говорят, лучше снотворного. (*Поет.*)

Еще серые коты
Из-за моря шли,
Из-за моря шли,
Много сна нанесли.
Все по зыбочкам трясли,
Сон идет по очепу,
А Дрема по лучкам,
По самым краешкам.
А Сон говорит:
-Я скоро усыплю.
А Дрема говорит:

-Я скорее удремлю...

(Пауза.)

Спишь, жмурик? Ну, спи, спи, завтра у нас опять семейная жизнь...

Сцена шестая.

Вечер следующего дня. Вера лежит на раскладушке.

Затем начинает подпрыгивать на ней – с каждым разом все сильнее, пока не падает на пол. Уносит раскладушку на балкон.

Вернувшись, Вера смотрит на часы – скоро должен прийти с работы “муж”. Приносит початую бутылку вина, два бокала. Прикуривает две сигареты и стряхивает пепел в... ракушку. Разбрасывает подушки по дивану, небрежно стелет постель. Словом, создает видимость недавнего любовного свидания.

Дверной звонок. Вера подходит к двери. Смотрит в глазок и ничего не видит – кто-то залепил его снаружи.

ВЕРА. Кто? Витенька, это опять ты?

ГОЛОС. Да, да, это я, твой Витенька, я вернулся!

ВЕРА. Что-о? Какой еще Витенька? А ну идите отсюда!

ГОЛОС. Это я, муж твой Витя! Пусти! Это я, Витя, Виктор, Виктор Николаевич Савельев!

ВЕРА. Такие здесь не живут, вы ошиблись адресом!

ГОЛОС. Но это же двадцатая квартира?

ВЕРА. Допустим.

ГОЛОС. Улица Коммунистическая, десять?

ВЕРА. Д-да...

ГОЛОС. Это город Улан-Удэ?

ВЕРА. Нет, Зимбабве!

ГОЛОС. Хвала Аллаху, я не ошибся адресом!

ВЕРА. Кошмар.

ГОЛОС. А ты Вера? Вера Петровна? Мой Верунчик?

ВЕРА (*дрожа*). Вроде как бы...

ГОЛОС. Ура, я дома! Вера, Верунчик, открой, это же я, я, твой законный муж Витя Савельев!

ВЕРА. Нету здесь такого! Иди отсюда, кому сказано!

ГОЛОС. О-о, Вера! Открой же, дай мне обнять тебя! Открой дверь, открой свое сердце!

ВЕРА (*огляделась, себе*). Спокойно. (*В дверь.*) Не открою, Витенька, не открою, Николаич! Слишком сладко ты поешь. Это не твой голос, Савельев!

Пауза.

Алло? Эй, чего затих? Язык вырвали, да? Глухонемой, да?

ГОЛОС (*гнусаво*). Прости, Верунчик, я подцепил насморк, кха... Заболел от горя! Открой, это не заразно! Дай я поцелую тебя, Вера!

ВЕРА (*легкая паника*). Прекратите хулиганить! Немедля!

ГОЛОС. Не прекращу! Я никогда не прекращу любить тебя, Вера!

Стук в дверь.

ВЕРА. Я сейчас полицию... милицию вызову! Я не шучу!

Дверной звонок, стук.

ГОЛОС. Вера-а! Пусти-и! Верунчик! Прости, я люблю тебя! Это я, Витенька, неверный муж твой! Дай я обниму тебя, любовь моя!

ВЕРА. Кошмар. Это кошмар. Доигралась, дура...

Стук в дверь.

ГОЛОС. Вера... прости... открой... я соскучился... мне холодно!

Звонки, стук.

Вера, дрожа, хватая телефонную трубку, чертыхнувшись, бросает ее. Бежит на кухню и с кухонным ножом наперевес рывком открывает дверь.

Лестничная клетка пуста.

Идет в комнату, глотнула из горлышка вина. Дверной звонок.

Открывает дверь с ножом в руке. На пороге улыбающийся Саша с авоськой.

САША. Привет семье. Меня на лестнице чуть не сшиб один тип. А почему ты не спрашиваешь, кто?

ВЕРА. Кто? Ты к-кто?

САША. Кто-то. Вера, да что с тобой? А нож зачем? Минуточку, да ты вся дрожишь!

ВЕРА. Это ты? Ты с кем?

САША. Да я это, я, Шура, один я, чес-слово. Ты что, не узнаешь меня? Отдай нож.

ВЕРА. Н-нет. Вас двое.

САША. Постой, да ты пьяная, что ли? Это же я, Шура, с работы пришел, молочка принес.

ВЕРА. Не подходи.

САША. Отдай нож – опять сядешь, дура шепелявая.

ВЕРА. Лучше сесть, чем лечь неизвестно с кем.

САША. Не волнуйтесь, Вера Петровна, кто бы я ни был, мне вы не нравитесь, как женщина.

ВЕРА (*отдав нож*). Кажется, здесь был он...

САША. Кто, Витя Савельев?

ВЕРА (*подозрительно*). А ты откуда знаешь?

САША. Где-то я его видел... Этого типа на лестнице.

ВЕРА. Это невозможно!

САША. А сейчас вспомнил, где. В кино! (*Прошел в комнату, увидел бутылку, бокалы и проч.*) Ну, конечно. И лысина его. Поня-ятно. Пили, значит, танцевали... (*Чокнулся бокалами.*) Где он? (*Схватил нож.*) Где он, говори! Зарежу, и ничего мне не будет! Контуженный я на семейном фронте, ясно! Эй, ты, выходи, если ты мужчина! (*Открыл шкаф, заглянул под диван.*) А ну, вылазь лысый таракан! (*Сбежал в ванную.*) Вылазь, ренегад! Я тебе кое-что отрежу и пошлю бандеролью! (*Выбежал на балкон, вернулся, бросил нож.*) Все ясно. Второй этаж, пожарная лестница. Слинял, двоеженец. А ты, ренегадина, зубы заговаривала, отход прикрывала... Анка-пулеметчица! Ловко вы тут, скрытой камерой! Где уж нам, колхозникам, мы в филармонию не ходили. Герой-любовник! Еще раскладушку выбросил.

ВЕРА. Послушай, не было здесь никого!

САША. Да? А это что? (*Схватил ракушку.*) Это не улитка, это улика! Сволочь савельевская, нашел пепельницу! В ней же раньше жили! Вам бы так! (*Вытряхнул пепел на голову Вере.*) Это вам зачем, удобрение для рогов, да?

ВЕРА. Ты можешь меня выслушать, Шура?

САША. Я вам не Шура.

ВЕРА. Ты можешь меня не-выслушать, не-Шура?

САША. Валяй. Только без фокусов, артистка.

ВЕРА (*членораздельно*). Я хотела, чтоб ты меня приревновал. Ревнует значит любит, слышал такое? И чтоб больше не называл меня старшей сестрой. Я тебе не улитка и не “оно”. Я не мальчик и не девочка, я – женщина, ясно? И вообще. Мы так и будем спать врозь?

САША. Такова семейная жизнь. Слушай сюда, Пенелопа, мне плевать, трахнул он тебя тут или нет, скажи, это был он? Здесь, сейчас?

ВЕРА. Кто?

САША. Дед Пихто! Витенька твой ненаглядный!

ВЕРА. Да нужен он мне, толстый и лысый! Мне брюнетки нравятся. И как только Нинка твоя с ним живет, я бы ни в жисть!...

САША. А ты как будто не жила, да?

ВЕРА (*не сразу*). Я – другое дело. Я его того...любила. А он храпел.

САША (*хмыкает*). На моей раскладушке?

ВЕРА. О, мама миа! Не было здесь никакого Савельева и быть не могло!

Пауза.

САША. В таком случае здесь был кто-то другой. По закону физики.

ВЕРА. Фу...Ладно, каюсь. Здесь был Винченцо.

САША. Живой?

ВЕРА. Еще какой живой! Живчик!

САША. Курили, артисты.

ВЕРА. Курили в затяжку, целовались в губы и лежали на раскладушке. Это было угарно.

САША. Не лги, Гертруда.

ВЕРА. Это еще кто?

САША. У нас во дворе была, Герой звали. Вруша известная. Лады, надо ракушку помыть.

Вера убрала со стола. Вернулся Саша. Оба уселись перед телевизором.

Пауза.

САША (*взял в руки пульт*). Смотри-ка, показывает. Как настоящий.

ВЕРА. Ты не знаешь, дорогой, чем закончилась триста двадцать седьмая серия?

САША. Знаю. Он ее задушил.

Пауза.

ВЕРА. В конце концов, Шура, глупо ревновать меня к собственному мужу.

САША. Выпить хоть дай.

Вера снова поставила на стол бутылку, бокалы. Чокнулись, выпили.

По телевизору звучит мелодия. Саша выволок даму из-за стола. Танцуют.

Значит, пили-танцевали? Трешь-мнешь.

ВЕРА. Ты забыл, милый. Мы еще лежали на раскладушке. Сходить за раскладушкой?

САША. Потом, потом...

Поцелуй.

Затемнение.

ГОЛОС ВЕРЫ. Нет. Нельзя. И вообще...мы это уже проходили. По физике. Спи давай, братец.

Ночник гаснет. Во все окно – звезды.

Говори, не молчи...Ты же знаешь, женщина любит ушами.

ГОЛОС САШИ. Мы больше не чужие, слышишь? Я долго тебя искал. Там, на рынке... На базар рано или поздно приходят все, весь город...даже старые девочки...ползут как улитки без своих скорлупок. Старые девочки приходят за мясом и за молоком. Ты больше не уйдешь?

ГОЛОС ВЕРЫ. Нет, никогда. А когда стану совсем старой, бросай меня, не жалея, задуши меня, умри после меня.

ГОЛОС САШИ. Мы не умрем. Мы еще такой скандал устроим, туши свет.

Тихий смех.

ГОЛОС ВЕРЫ. ...ты целуй, а я курить брошу...

ГОЛОС САШИ. Ты вся горишь...

ГОЛОС ВЕРЫ. ...все пройдет, боль, скарлатина, ангина...

ГОЛОС САШИ. Какое у тебя тело...нежное...

ГОЛОС ВЕРЫ. У нас одно тело...

Вслед за телами сливаются голоса.

ГОЛОСА. ...куда мы плывем? ...мы не плачем, просто соленая вода... надо плыть к ближней звезде... какая теплая вода...куда мы плывем?.. Ничего не слышу, не вижу, мы глухонемые, ни рук, ни ног, только кривые плавнички... и маленькие рожки... какой Тихий-тихий океан... надо успеть до отлива...у нас будет много-много маленьких рогатеньких детей... как шумят волны... шшшш-ш-ш-ууу-у-у... шшшш-ш-ш-ууу-у-у...

Телефонный звонок. Шум волн смолкает. Зажигается ночник.

ВЕРА (в страхе тычет пальцем в телефон). Он... он звонит! Он как ... как живой! Мамочки!..

САША (со смешком). Бери трубку, это из филармонии, концерт по заявкам.

ВЕРА. Боюсь...

САША. Бери, я телефон наладил.

ВЕРА. Алло?... Кто это? (Пауза.) Говори... Витя, ты? Кошмар. Говори, не молчи, а то я сейчас закричу!..

Короткие гудки.

Сцена седьмая.

Квартира Веры. Прошло несколько месяцев. За окном зима. Новые обои – нелепый рваный клочок со стены исчез. Хозяйка сидит на диване, делает педикюр, мурлыча в такт музыке, что несется из двухкассетного магнитофона. Дверной звонок. Вера на одной ножке прыгает к двери.

ВЕРА (смотрит в глазок). Кто?

ГОЛОС. Это я, Саша.

ВЕРА. Какой еще Саша? Здесь таких нет.

ГОЛОС. В смысле, Шура я, откройте, не бойтесь.

ВЕРА (открыв дверь). А мне бояться нечего, молодой человек, мне уже сорок.

Радостные крики, объятия.

Входит Саша, он в полушубке, шапке, с пакетом в руке. Отряхивает снег, раздевается.

САША. Здравствуйте! Это вы – Вера Петровна? Вы мне еще на работу звонили. Насчет заказа, помните?

ВЕРА. Помню. Чего надо? Шоколада?

САША (*тряхнул пакетом*). У меня с собой.

ВЕРА. Полусладкое или брют? Обожаю брют с брюнетами.

САША. Здесь водка. Я не брюнёт.

ВЕРА. Какая разница. Проходи, ложись, рассказывай.

САША. Вы кого-то ждете? Мне показалось...

ВЕРА (*показала педикюр*). Я тебя жду – прямо как мужа!

Саша подхватил Веру, унес в комнату.

САША. А я отпросился сегодня. (*Извлек из пакета водку, цветок.*)

ВЕРА. У жены?

САША. И у Нины тоже. (*Вручил цветок.*) Ваш заказ.

ВЕРА (*нюхает цветок*). Кошмар. Цветы в декабре! Пестики-тычинки! Шурик, я тебя не видела целую вечность!

САША. А на улице снегу-то! Не завидую дворникам. Тьфу, наследил... (*Вернулся в прихожую, снял ботинок.*) Минуточку, это чьи тапочки? Как новые.

ВЕРА. Чьи-то. Твои, не бойся. Свои Витя забрал с собой в командировку. В гостинице ходить.

САША (*прошел в тапочках в комнату*). Гм, тебе не кажется странным, что твой муж взял и уехал в командировку? Что-то он часто ездит в командировки...

ВЕРА. Не бойся, не к твоей жене. Ты знаешь, милый, мне даже нравится быть любовницей, чем женой. Женой скучно и опасно. Или бросит или изменит. И цветов не дождешься. Ну, долго будем лицемерить?

САША. Сейчас. (*Взял трубку.*) Алло, рынок? Здравствуйте, это я Саня, где Алдар? На складе? Передайте, к трем буду.

ВЕРА. Иди сюда, сладкий. И управимся до трех. Ну, ныряй, поплаваем по морям, по волнам. В чем дело? Ну?

САША. А Савельев не вернется?

ВЕРА. Не вернется. Гарантия один год. Шутка. А попримечнее вы не могли раздеться, молодой человек? Все-таки к любовнице пришли. Что, молоденьких жен подавай? А ты зажмурься и ныряй.

САША. Выпить хоть дай.

ВЕРА. О, мама миа... (*Ушла на кухню.*)

*Саша открыл бутылку. Вера вернулась с рюмками и немудреной закуской.
Цветок - в банку с водой. Саша выпил водки и без перерыва раздевается.*

Затемнение.

Саша храпит под одеялом. Вера сидит и курит.

ВЕРА (*дернув одеяло*). Кончай храпеть, а?

Саша повернулся на другой бок и захрапел с новой силой.

Дверной звонок.

Вера вскакивает, тормошит Сашу.

Вставай, жмурик! Шура! Саша! Подъем! Атас! Муж вернулся! Из командировки!

САША. Минуточку... (*Вскочил.*) То есть какой еще муж?! Откуда?!

ВЕРА. Быстрее, горе ты мое! Сюда!...

Саша, полуголый, прячется в шкафу.

Сиди тихо, как мышка. (*Идет к двери, громко.*) Кто-о? Витя, ты-ы? (*Смотрит в глазок, приоткрыла дверь, не снимая цепочки.*) Нет, это десятый дом... Пожалуйста.

Подошла к шкафу. Ее душит смех. Стучит в дверь.

ГОЛОС САШИ. К-кто?

ВЕРА. Откройте, милиция!

Из шкафа вылазит мрачный Саша, одевается.

Теперь-то уж чего? Ложная тревога, Шурик. Гонец из Пизы ошибся дверью. Отбой, милый. Раздевайся...

САША. Не надо. Ничего не надо. Дурдом пионеров.

ВЕРА. Пошутить нельзя, да? До трех еще уйма времени. А у меня каждая минутка с тобой на счету. Мне уже сорок три, милый.

САША. То есть? Вы же писали, что тридцать девять и шесть.

ВЕРА. В этой стране женщина, как на войне. Год за три. Ну? Плыви сюда, козлик.

САША. Я-то тут причем?

ВЕРА. Здрате. Это дело, как показывает практика, в одиночку не делается. Жаль...

САША. Нехорошо все это, некрасиво. Сперва думал, так, ему, ренегату, и надо, двоеженцу несчастному! А сейчас перед женой неудобно, чес-слово. Савельев ее бросил – пить начала. Да и Виктору Николаевичу зла не желаю...

ВЕРА. Да нету здесь никакого Виктора Николаевича!

САША. Как это нету? Он же Нине сказал, что к жене ... к тебе вернулся.

ВЕРА. Ты приляг, приляг, Шура.

САША. Ну, присел.

ВЕРА. Счас... (*Выпила водки.*) Фу... Я на рынок обычно к концу дня хожу – мясо дешевле, сам знаешь. Я вообще люблю на рынок ходить: людей много и все разные, на любой вкус, не так одиноко... Видишь чужую парочку, особенно влюбленную, и представляешь себя на ее месте... Скажи, разве тебе не хотелось в чужую жизнь? Хоть на часок?

САША. Как в кино?

ВЕРА. Ага. А когда по видео глянула на этих двоих, сразу вспомнила, где эту дамочку видела. На рынке, с тобой под ручку.

САША. Нина раньше заходила за мной после работы. Ну и что?

ВЕРА. Сядь, Саня, сядь. Так ведь тебя на рынке зовут женщины? Много женщин. Орут твое имя через все ряды! Будто этих торговки насилуют! (*Выпила еще.*) Не знаю, зачем позвонила. Выпила и позвонила. Узнала по 09 номер рынка, торговый зал. На рынок твой долбаный, где жизнь бурлит, где сиськи, вымя, филе, где свеженина, щупай, пробуй, сезонные скидки, налетай, подешевело, где люди ходят попарно и врозь... Остальное ты знаешь. Хотя нет, не знаешь. Нашла я эту кассету, в трамвае кто-то забыл... Я твою Нинку сразу узнала.

Пауза.

У нас в школе был Савельев такой, Виктор Николаевич, географию преподавал. Двойку мне вlepил и меня не пустили в кино...

САША. Врешь, артистка!

ВЕРА. Честное пионерское.

Пауза.

САША (*забежал*). То есть как это нашла в трамвае?! Ну и порядки! Безобразие! И куда смотрят кондукторы?! (*Остановился.*) Это что же получается, мы друг другу практически чужие люди? Совсем-совсем чужие? Без смеха? Вера? Вера Петровна?

ВЕРА. Почему чужие? Два сапога – пара. Рогоносец и городская сумасшедшая.

САША. Вот отпусти такую в кино, она там, за кадром такого наломает! Закон физики порушится, чес-слово! Ну, ты заслуженная артистка! А я-то думал, у нас общее горе, вроде как у родственников...(*Пошел, вернулся.*) Последний вопрос. Зачем тебе все это? Весь этот фильм ужасов?

ВЕРА. Говорю же, не знаю. Одна да одна, а их двое. Интересное кино. Им все, а мне пробка от шампанского?

САША. Уходя из дома, проверьте, не выключены ли электроприборы? Конец фильма. (*Пошел.*)

ВЕРА. Стой, ты забыл выключить свою сигнализацию! Эй, монтер, выруби свой ревун! Погоди, Шура, теперь-то уж чего? Не бойся, старик Савельев умер в прошлом году... Стой, цветы заberi, наши поздравления молодоженам!

Саша нахлобучил шапку и хлопнул дверью.

Вера сидит в оцепенении.

Встрепенувшись, замечает мужские ботинки. Прячет один ботинок.

Саша вернулся, сбросил тапочки. Зашиновал один ботинок, ищет второй.

САША. Так... Где ботинок?

ВЕРА. Какой ботинок?

САША. В котором ходят.

ВЕРА. Н-не знаю...(*Ищет.*) А на лестнице нету?

САША. Нету. Говори, где ботинок, артистка? Учти, я без него от тебя не уйду! Отдашь ботинок, алло?

ВЕРА. Я не брала. Зачем он мне? У меня и размер другой, и мужа нету.

САША. Так... Опять дурдом. Театр с куклами! Бежать отсюда надо! (*Шагнул к двери.*)

ВЕРА. Стой, не беги... простудишься. Держи свой ботинок, а то еще заплачешь, чего доброго. Пошутить нельзя, да?

САША (*шнуруя ботинок*). Ну, хорошо. В конце концов, вы меня, Вера Петровна, вернули в лоно семьи. Хотите, будем друзьями? Вы же верите в дружбу между женщиной и женщиной, так ведь? (*Встал.*) Ну, мир, дружба?

ВЕРА (*поправила шарф мужчине*). Дружба, мир. Ты позванивай иногда, Шурик, когда муж в командировке...

Смех.

САША. Я позвоню на неделе, обязательно. В четверг, чес-слово! Должны языки говяжьи подвезти. Не надо, не?

ВЕРА. Обожаю! Снять кожу и язык разрезать. Залить небольшим количеством бульона. Яблоки очистить и разварить в полстакана воды до мягкости. Протереть через дуршлаг и развести красным вином. Добавить натертую лимонную цедру. Язык перед подачей залить соусом... На один язык – лук, морковь, петрушка, пять яблок, полстоловой ложки вина, соль, сахар по вкусу... Ах, Саша, какая я была бы женой!..

САША. Ну-ну. Приятный, значит, аппетит... Пока! (*Неловко потоптался и вышел.*)

ВЕРА. Привет семье, Шурик.

Вера закрыла дверь на все замки и включила сигнализацию - “ревун”. (Щелчок тумблера в междверье.) Вернувшись в комнату, включила на полную катушку музыку и принялась за прерванное дело – педикюр. Не докончив его, идет на кухню, возвращается с упаковкой снотворного и стаканом воды.

Вера стоит спиной и мы не видим, сколько таблеток она выпила – несколько или горсть. Выпив, она сменила кассету в магнитофоне, достала из-под подушки ракушку, Легла на диван-кровать и приложила ракушку к уху...

Ей холодно, и она застывает в позе эмбриона, подтянув ноги к подбородку.

Из магнитофона доносится голос старой женщины, поющей колыбельную:

*Еще серые коты
Из-за моря шли.
Из-за моря шли,
Много сна нанесли...*

Сквозь шум волн еле пробивается тревожный звук сирены – срабатывает “ревун” входной сигнализации.

З А Н А В Е С
